

ЧИСТИЛКАЩЕ

**ПРОЕКТ СЕРГЕЯ ТАРМАШЕВА
«ЧИСТИЛИЩЕ»**

**СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ
«ЧИСТИЛИЩЕ»**

**ИГОРЬ ПРОНИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ИСХОД»**

**АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЯНЫЧАР»**

**АЛЕКСАНДР ТОКУНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ДАР УЧИТЕЛЕЙ»**

**ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ГРАНЬ»**

**МИХАИЛ КЛИКИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ТУРИСТ»**

**АЛЕКСАНДР ТОКУНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЗАБЫТЫЕ УЧИТЕЛИ»**

СКОРО!

**ИГОРЬ ПРОНИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ПОБЕГ»**

**ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ
«ЧИСТИЛИЩЕ. БРОСОК ОБРЕЧЕННЫХ»**

**ВИКТОР ГЛУМОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЖИВОЙ»**

Александр Токунов

ЧИСТИЛЩЕ

ЗАБЫТЬЕ УЧИТЕЛЯ

ЖАНРЫ

**ACT
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
T51

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Чистилище» издается с 2014 года.

Идея проекта – Сергей Тармашев

Художник – Андрей Липаев

Серийное оформление – Николай Ковалёв

Компьютерный дизайн – Елисей Жбанов

Токунов, Александр Владимирович.

T51 Чистилище. Забытые учителя : [фантастический роман] / Александр Токунов. – Москва : ACT, 2015. – 320 с. – (Чистилище. Проект Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-087173-5

За прошедшие десятилетия остатки человечества, пережившие ужасную эпидемию, научились выживать в новых условиях, среди полчищ хищных мутантов и армий мародеров. Москва поделена на анклавы, которыми управляют бывшие генералы и олигархи. А те территории, которые не подчиняются сильным мира сего, – к примеру, анклав МГУ – подвергаются массированным вооруженным атакам. Однако «студентам» есть чем ответить на чужую агрессию...

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-087173-5

© Тармашев С.С., 2015

© Токунов А.В., 2015

© ООО «Издательство ACT», 2015

Автор выражает благодарность Г.А.Т., С.С.Т. и А.П.И. за некоторые интересные находки и советы для сюжетной линии и концепции книги. Отдельную благодарность хотелось бы выразить Юлию Буркину и Марине Щибровой за любезное разрешение использовать в данной книге тексты их песен и стихов.

Все факты, персонажи, имена и события данной книги являются вымышленными, любые совпадения с текущей реальностью случайны. Данная книга является абсолютно ненаучной фантастикой, она не соответствует общепринятым теориям, постулатам, а также фундаментальным научным законам.

Мир крепче, если у тебя дубина крепче.

Говард Хьюз

Издательство благодарит Сергея Тармашева за предоставленное разрешение использовать название серии, а также уникальные мир и сюжет, созданные им в романе «Чистилище».

Другие произведения, написанные российскими фантастами для межавторского цикла, являются их историями, Сергей Тармашев не является соавтором этих романов и не читает их. Создатель «Чистилища» дал литераторам полную свободу, разрешив войти в мир проекта, но сам он несет ответственность только за собственную книгу.

ПРОЛОГ

**Россия, Москва,
бункер под ЦКБ Управления делами Президента,
6 часов утра**

Генерал Николаев проснулся. Мирно спавшая на кресле в другом конце комнаты кошка Селебритисса тут же мягко прыгнула ему на грудь и стала топтаться лапками, нежно урча. Селебритисса, в отличие от своей пра-пра-пра-матери кошки Анфиски, обладавшей все-объемлющей любовью ко всем двуногим, признавала только Максима и ластилась только к нему. При этом она благосклонно принимала пищу и у других членов семьи, но никогда ни к кому не ласкалась и отказывалась даже играть.

— Ну как ты узнаешь, что я уже проснулся? — спросил Максим у Селебритиссы.

Та, громко муркнув, потерлась мордочкой о щеку Максима.

— Ладно, ладно, верю, что родная душа. — Максим выпростал из-под одеяла руку и погладил кошку. Та, сразу же добавив децибелов в голос, улеглась на его груди и стала тереться мордой о его подбородок, прикрыв от удовольствия голубые глаза и время от времени пытаясь лизнуть щеку.

Такое начало дня было ритуалом для них обоих. Когда же дела или военные операции заставляли Максима ночевать вне бункера, кошка была очень недовольна и громко высказывала своё возмущение, как только он появлялся в бункере. Она первая встречала его после операций, когда он выходил из санитарного шлюза, поднималась на задние лапки, упираясь передними ему в ногу. Ворон, также неизменно встречавший бойцов, каждый раз скалил зубы и говорил одно и то же:

— Папочка, возьми на ручки!

Максим вначале подхватывал кошку, а потом уже обнимал жену.

Сейчас он поглаживал пушистую шёрстку, а память унесла его в прошлое.

Максим вспомнил, как он привёз Олењку и годовалого Володьку в бункер. Они прошли все обязательные процедуры: обезоруживание, тридцатиминутное бездействие, прожаривание, загорание — все эти язвительные термины, сорвавшиеся более тридцати лет назад с языка Ворона, прижились в бункере, их употребляли по сей день. А вот на «разоблачении» появившаяся из костюма Володьки белая пушистая кошка повергла всех присутствовавших в шок. Вначале показалась белая мордочка. Зеленые глаза внимательно оглядели

всех вокруг. Удовлетворившись увиденным, кошка не торопясь выбралась из ОЗК, потянулась и села возле Володьки. Кто-то закричал, что кошка может быть заразной. Бойцы охраны бункера сразу ощетинились стволами винтовок и автоматов, направив их на прибывших. Володька, уже освобожденный из костюма, подхватил кошку и прижал её к себе. Он молча смотрел на местных, и из его глаз текли крупные слезы, капая на кошку голову. Так они и стояли, маленькие и жалкие, под дулами больших и серьёзных дядь. Максим подхватил сына на руки, почувствовал, как тот дрожит от едва сдерживаемых рыданий. Сын и кошка прижались к его груди, требуя защиты.

Освободившаяся от костюма Ольга встала перед Максимом, защищая сына и кошку своим телом.

— Пошел отсюда, гад! Убери оружие! — ринулась в атаку дородная Людмила Ивановна, набросившись на самого агрессивного охранника.

— Отставить! Убрать оружие! — пришёл в себя Максим. И тут же словно эхо услышал:

— Убрать оружие! Пропустить в бункер!

Максим повернулся на голос. В дверях стоял похожий на подростка майор Власов, очевидно, сегодняшний командир охранников бункера.

Бойцы сразу же опустили оружие. Максим, обняв Ольгу, вышел с ней в коридор. Володька одной рукой крепко держал кошку, второй обнимал отца за шею. Кошка, положив голову ему на плечо, громко замурлыкала.

По большому счету судьбу кошки Анфиски решил Клён, появившийся в бункере под вечер. Кому и какие указания и команды он раздал, Максим не знал, но

к кошке не только перестали относиться враждебно, но стали её богочтить, стараясь накормить и погладить.

Кота в бункер притащил Ворон в кувезе* для грудных детей. Он нашёл его в одной из лабораторий кардиологического центра, куда Клён отправил экспедицию для поисков какого-то необходимого оборудования. Кота посадили в карантин в одной из лабораторий Ультра. Данаифар и Цессарский долго наблюдали за его поведением, вели дневник наблюдений, делали анализы крови, мочи и кала. Исхудавший кот не сопротивлялся, ел и спал. Потом, отъевшись, отмылся, превратившись вдруг в белоснежного красавца с голубыми глазами.

Неизвестно, чем закончился бы эксперимент, но в один из дней кота не обнаружили в лаборатории. Как ему удалось найти лазейку, никто не мог сказать, но обнаружился он непосредственно в квартире Максима в секторе Премиум.

Этот случай явился катализатором: именно после бегства кота из лаборатории и произошли те события, которые возвысили Максима до генерала армии. Ворон зубоскалил, что кот явился крестным папой и Максиму, и Клёну. Действительно, если бы не этот случай, история бункера пошла бы совсем по другому пути.

Через час после того, как в квартире Максима появился кот, начались события, которые впоследствии были названы Вороном «бункерной революцией».

Не успел Максим выслушать историю о том, как Ольга, вернувшись с Володькой в квартиру, обнару-

* *Кувéз* (от фр. *couveuse* — «наседка», «инкубатор») — приспособление с автоматической подачей кислорода и поддержанием оптимальной температуры, в которое помещают недоношенного или заболевшего новорожденного (здесь и далее примечания автора).

жила рядом с кошкой Анфиской огромного пушистого кота, как в квартиру ворвался бледный до синевы подполковник Ивлев.

— Николаев, как это понимать?! Почему вы выкрали кота из лаборатории?! — закричал он, наплевав на то, что Максим теперь был выше званием и вроде как считался его непосредственным начальником. — Кот заражен, поэтому мы вынуждены изолировать вас и вашу семью до выяснения всех обстоятельств! Сдайте ключи!.. — Он схватил карточки от входных дверей и уже на выходе обернулся: — Возле вашей двери будет установлен караул. Никому не входить и не выходить до особого решения!

Максим посмотрел на Ольгу:

— Что это было?

— Этот дурак ввалился к нам как был, без защитного костюма. Значит, если мы с котом заразились, то и он тоже, и никакие караулы уже не помогут. Максим, тебе не кажется, что здесь что-то другое?

— Знаешь, Олюшка, похоже, мы опять попали в какую-то передрягу. Думаю, очередные политические разборки. Как уехал Аликберов с компанией, так в воздухе бункера что-то витает...

— Макс, а тебе не кажется, что нас, точнее тебя, таким образом изолировали? Ну вот скажи, каким образом кот мог из закрытого помещения лаборатории через несколько уровней оказаться у нас в квартире?

Ольга оглянулась на Володьку. Тот уже сидел на диване, и обе кошки сидели рядышком с ним.

— Мaa, у ки гa... — сообщил он, увидев, что Ольга наблюдает за ним, и поочередно, взяв в ладошки мордочки кисок, заглянул им в глаза.

— Что там такое? — спросила Ольга.

— У ки га... — повторил Володька и показал рукой на морды вначале Анфиски, потом кота.

Ольга подошла, осторожно взяла в руки мордочку Анфиски и заглянула ей в глаза.

— Глазки зеленые.

Потом еще более осторожно и внимательно посмотрела на кота и удивилась:

— Ой, какие голубые! Да, ты, Володька, прав, у них глаза разные!

Володька поочередно посмотрел на родителей, как бы давая понять: «А я о чем вам толкую уже полчаса?»

— Володенька, надо говорить: «У кисок разные глазки».

— У ки ра га, — послушно повторил Володька.

— Как же мы его назовём? — задумалась Ольга.

— Ерофей Павлович Хабаров, — тут же отозвался Максим, взяв кота на руки и рассматривая его со всех сторон. Кот послушно повис на руке, не выказывая недовольства и не сопротивляясь.

— Почему Ерофей Павлович, да еще и Хабаров? — спросила Ольга.

— Ну, иначе и не назовёшь, — ответил Максим фразой из известного фильма про алмаз. — Вылитый Ерофей Павлович Хабаров. Великий путешественник.

— Фей, — тут же подтвердил Володька.

Максим продемонстрировал жене кота со всех сторон.

— Ну, что ты за чудо! — Ольга погладила его по пушистой белой шёрстке. — Пойдемте пить чай.

— Мъя-а? — тут же вопросила Анфиска, которая до этого момента спокойно наблюдала за происходящим с дивана.

— Конечно, и вас накормлю. Все на кухню, — скомандовала Ольга.

Анфиска сразу же спрыгнула с дивана и торопливо зашагала из холла. За ней, не торопясь, шествовал Фей — Ерофей Павлович Хабаров. Следом вприпрыжку заскакал Володька. Максим обнял жену и прошептал на ухо:

— Ты у меня самая лучшая!

Часа через два, когда все наелись и напились — кто чаю, а кто и молочка, — сказка про Солнышко была прочитана, Володька уложен, кошки пропали где-то в недрах темной квартиры, а Максим уже почти засыпал, изредка приоткрывая глаза и наблюдая, как Олюшка в свете ночника расчесывает свои дивные золотистые волосы, — в углу раздался вначале шорох, а потом стук. Максим сразу же подскочил, а Ольга замерла, не донеся гребня до волос. Тук, тук, тук.

— Да это Морзе! — Ольга осторожно приблизилась к шкафу и застучала по нему в ответ. В этот момент дверь спальни с тихим скрипом стала открываться. Ольга замерла, а Макса будто подбросило пружиной: он слетел с кровати, одним прыжком оказавшись возле двери, и распахнул её. В открывшийся дверной проём важно прошествовал Ерофей, а за ним тенью кошка Анфиска.

— Фу ты, — выдохнул Максим, — это теперь так всегда и будет? — обратился он к кошкам.

— Максим, это Ворон, — сказала Оля.

— Откуда ты знаешь?

— Да мы же в институте учили азбуку Морзе.

Фей не торопясь прошёл в угол и обратился к шкафу:

— Мрмяу...

— Котенька, сыночек, ты меня узнал, а командир не узнает, — послышался глухой голос Ворона. — Макс, ты решётку вентиляции видишь? Открути крепления, впусти бедного странника в дом.

— Нет, Ворон, решётки я не вижу. Я вижу шкаф. Жди, сейчас сдвину.

Максим кивнул Ольге, она, поняв его без слов (сказался опыт кочевого образа жизни), пошла на кухню, принесла картофелину и нож. Разрезав картофелину вдоль на четыре части, Ольга ловко стала подсовывать пластинки под ножки шкафа, пока Максим приподнимал его за угол.

— Ну, поехали, — Максим уперся в торец и легко откатил шкаф в сторону. За ним действительно обнаружилась решётка вентиляции, за которой угадывался силуэт.

— Откручивай быстрее, весь затёк, пока дозвался, — поторопил Ворон.

Через пять минут он уже тискал кота, целуя его и наглаживая:

— Маленький мой, соскучился без папочки...

— Оставь кота! — следом из шахты вентиляции показался Костя с двумя автоматами в руках. — Макс, собирайся, в бункере ЧС, Быков попытался ликвидировать Клёна!

— Ага, Макс, у нас бункерная революция! — подтвердил Ворон. — Передел власти!

— Да расскажите вы толком, что случилось?! И не перебивайте друг друга! — потребовала Ольга.

Ворон опустил кота на пол, сел на стул.

— Ладно, толком, но коротко. А ты, Макс, пока одевайся, нечего время терять. Если стесняешься, мы отвернёмся.

Макс открыл створки сдвинутого шкафа и стал доставать камуфляж.

— В общем, если коротко, то ситуация следующая, — начал Ворон, посеревшев. — Изолировав тебя от нашего общества при помощи Ивлева, Быков с десятью охранниками явился к Тер-Григоряну и потребовал ареста и расстрела Клёна. А когда Тер-Григорян отказался, оставил у него караул, а сам ломанулся к Клёну. Ну, ты же знаешь, наш Клёнуша не так прост, как прикидывается. Когда Быков со товарищи спустился в Ультра, их там уже ждали. Ну, конечно, постреляли на славу. Теперь Быков отступил и засел в ВИПе. Я сунулся к тебе, а тут тоже караул. Хотел перестрелять, но Дылда меня перехватил, сказал, что есть бескровный план проникновения в квартиру. И вот мы тут.

— А оружие откуда?

— Да пока Быков торопился расстрелять Клёна, наши бравые ребятки из Пакистана захватили оружейку и установили тотальный контроль над оружием. Мы вооружились тоже. Клёнушу мало-мало знаем, а с тыловыми крысами Быковым и Илевым нам не по пути. Давайте укрепим входную дверь, и в путь. Ольга, неси картошку. Я думаю, Ольге и Володьке ничего не грозит, но бережёного Бог бережет. С ними останется Костик, он уже у них как ангел-хранитель.

Втроём они быстро забаррикадировали изнутри входную дверь в квартиру. Ольга перенесла спящего Володьку в спальню. Кошки, тут же потеряв интерес к вентиляционной шахте, устроились в ногах спящего мальчика.

— Костя, если что — уходите по вентиляции в Ультра, — распорядился Ворон.